

# ЕЖ

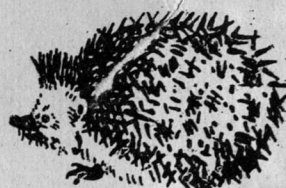
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ  
ЖУРНАЛ  
ДЛЯ ДЕТЕЙ

№ 2  
1928



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО





## СОДЕРЖАНИЕ

РАССКАЗ О ТОМ, КАК ПАНКИН КОЛЬКА ЕЗДИЛ В БРАЗИЛИЮ. А ЕРШОВ ПЕТЬКА НИЧЕМУ НЕ ВЕРИЛ. Рассказ

Д. Хармса, рис. Правосудович . . . . .	1
ЯРМАРКА. Стихи С. Федорченко, рис. В. Ермолаевой . . . . .	12
ТАРАСОВА БЕДА. Рассказ А. Углова, рис. А. Самохвалова . . . . .	15
ИВАН ТОПОРЫШКИН. Скороговорка Д. Хармса, рис. Е. Эвенбах . . . . .	21
СКОЛЬКО ТЕБЕ ЛЕТ? Очерк Н. Олейникова, рис. Штерн . . . . .	22
ЗАЙКИ. Стихи С. Федорченко, рис. Е. Морозовой . . . . .	29
НАШ СБОР . . . . .	30
КАРТА С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ. Н. Чуковского, рис. Н. Л. . . . .	32
ЗАГАДКА. Стихи С. Маршака . . . . .	36
ЗНАЕШЬ ИЛИ НЕ ЗНАЕШЬ? М. Ильина, рис. Н. Лапина . . . . .	37
ПРИЯТЕЛИ «ЕЖА». . . . .	38
НАШЕ ОКНО . . . . .	39
ЧТО ЧИТАТЬ? ЗАГАДКА. КАК СДЕЛАТЬ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК	40
ЁЖ ПОЧТАЛЬОН—Письма и рисунки ребят.	

Рисунок на обложке А. Пахомова.

При этом номере „Ежа“ подписчикам рассылается приложение: „Театр“.

### УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА «ЁЖ»:

Без приложения:

На 1 год — 3 р. 60 к.

„ 6 м. — 2 „ —

С приложениями:

На 1 год — 5 р.

„ 6 м. — 2 „ 75 к.

### ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Ленинград. Пр. 25 Октября. Ленотгиз. Москва. Рождественка, 4 Гл. Контора подп. и пер. изд.  
 Во все провинциальные отделения и магазины ГИЗа, почтово телеграфные конторы, киоски  
 и контрагентства печати.

Почему этот ежемесячный журнал называется — „ЁЖ“?

# РАССКАЗ О ТОМ, КАК ПАНКИН КОЛЬКА ЕЗДИЛ В БРАЗИЛИЮ, А ЕРШОВ ПЕТЬКА НИЧЕМУ НЕ ВЕРИЛ

1

ОБЯЗ. Э  
1928

107 Колька Панкин решил прокатиться куда-нибудь подальше.

— Я поеду в Бразилию, — сказал он Петьке Ершову.

— А где эта Бразилия находится? — спросил Петька.

— Бразилия, — сказал Колька, — находится в Южной Америке, там очень жарко, там водятся обезьяны и попугаи, растут пальмы, летают колибри, ходят хищные звери и живут дикие племена.

— Индейцы? — спросил Петька.

— В роде индейцев, — сказал Колька.

— А как туда попасть? — сказал Петька.

— На аэроплане или на пароходе, — сказал Колька.

— А ты на чем поедешь? — спросил Петька.

— Я полечу на аэроплане, — сказал Колька.

— А где ты его возьмешь? — спросил Петька.

— Пойду на аэродром, попрошу, мне и дадут, — сказал Колька.

— А кто же тебе даст? — спросил Петька.

— А у меня там все знакомые, — сказал Колька.

— Какие же это у тебя там знакомые? — спросил Петька.

— Разные, — сказал Колька.

— Нет у тебя там никаких знакомых, — сказал Петька.



— Нет, есть, — сказал Колька.

— Нет, нет, — сказал Петька.

— Нет, есть.

— Нет, нет.

— Нет, есть.

— Нет, нет.

Колька Панкин и Петька Ершов решили пойти на следующее утро на аэродром.

## 2

Колька Панкин и Петька Ершов рано утром вышли из дому. Итти на аэродром было далеко, но так как погода была хорошая и денег на трамвай не было, то Колька и Петька пошли пешком.

— Обязательно поеду в Бразилию, — сказал Колька.

— А письма писать мне будешь? — спросил Петька.

— Буду, — сказал Колька, — а как обратно приеду, привезу тебе обезьяну.

— А птицу привезешь? — спросил Петька.

— И птицу привезу, — сказал Колька, — какую хочешь: колибри или попугая?

— А какая лучше? — спросил Петька.

— Попугай лучше, он может разговаривать, — сказал Колька.

— А петть может? — спросил Петька.

— И петть может, — сказал Колька.

— По нотам? — спросил Петька.

— По нотам не может. А вот ты что-нибудь споешь, а попугай повторит, — сказал Колька.

— А ты обязательно привезешь мне попугая? — спросил Петька.

— Обязательно, — сказал Колька.

— А ну, как нет? — сказал Петька.

— Сказал, что привезу, значит привезу, — сказал Колька.

— А не привезешь, — сказал Петька.

— А привезу, — сказал Колька.



— А нет, — сказал Петька.

— А да, — сказал Колька.

— А нет.

— А да.

— А нет.

— А да.

— А нет.

Но тут Колька Панкин и Петька Ершов пришли на аэродром.

### 3

На аэродроме было очень интересно. Аэропланы друг за другом бежали по земле, а потом — раз, два, три — оказывались уже в воздухе, — сначала низко, а потом выше, а потом еще выше, а потом, покругившись на одном месте, улетали совсем. На земле стояло еще штук восемь аэропланов, готовых тоже разбежаться и улететь. Колька Панкин выбрал один из них и, указывая Петьке Ершову, сказал:

— В Бразилию я полечу на этом вон аэроплане.

Петька снял кепку, почесал голову. Надел кепку опять и спросил:

— А аэроплан этот тебе дадут?

— Дадут, — сказал Колька, — у меня там знакомый авиатор.

— А как его зовут? — спросил Петька.

— Очень просто — Павел Иванович, — сказал Колька.

— Павел Иванович? — переспросил Петька.

— Ну да, — сказал Колька.

— А ты его попросишь? — спросил Петька.

— Конечно. Вот пойдем вместе, ты услышишь, — сказал Колька.

— А если он тебе не даст аэроплана? — спросил Петька.

— Ну, как не даст. Попрошу, так даст, — сказал Колька.

— А если ты не попросишь? — спросил Петька.

— Попрошу, — сказал Колька.

- А испугаешься, — сказал Петька.  
— Нет, не испугаюсь, — сказал Колька.  
— Слабò, — сказал Петька.  
— Нет, не слабò, — сказал Колька.  
— Слабò, — сказал Петька.  
— Нет, не слабò, — сказал Колька.  
— Слабò  
— Нет, не слабò.  
— Слабò.  
— Нет, не слабò.

Колька Панкин и Петька Ершов побежали к авиатору.

#### 4

Авиатор стоял около аэроплана и промывал в бензине, налитом в маленькое корытце, какие-то винтики. Сам он был одет во все кожаное, а рядом на земле лежали кожаные перчатки и кожаный шлем.

Колька Панкин и Петька Ершов подошли.

Авиатор достал из бензина винтики, положил их на краешек аэроплана, а в бензин положил новые винтики и стал их мыть.

Колька же посмотрел, посмотрел и сказал:

— Здравствуйте, Павел Иванович.

Авиатор посмотрел сначала на Кольку, потом на Петьку, а потом опять отвернулся. Колька же постоял, постоял и снова сказал:

— Здравствуйте, Павел Иванович.

Авиатор посмотрел сначала на Петьку, потом на Кольку, а потом сказал, почесывая одной ногой другую ногу:

— Меня зовут не Павел Иванович, а Константин Константинович, и никакого Павла Ивановича я не знаю.

Петька прыснул в кулак, Колька ударил Петьку, Петька сделал серьезное лицо, а Колька сказал авиатору:

— Константин Константинович, мы с Петькой Ершовым решили лететь в Бразилию, не одолжите ли вы нам ваш аэроплан?



Авиатор начал хохотать:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Это вы что же — серьезно решили лететь в Бразилию?

— Да, — сказал Колька.

— А вы полетите с нами? — спросил Петька.

— А вы что же думали, — закричал авиатор, — что я вам так машину дам? Нет, шалишь. Вот если вы мне заплатите, то в Бразилию свезти я вас могу. Что вы мне за это дадите?

Колька пошарил в карманах, но ничего не нашел.

— Денег у нас нет, — сказал он авиатору, — может быть вы так свезете?

— Нет, так не повезу, — сказал авиатор и отвернулся что-то чинить в аэроплане.

Вдруг Колька взмахнул руками и закричал:

— Константин Константинович! Хотите перочинный ножик? Очень хороший, в нем три ножа. Два, правда, сломанные, но один зато целый и очень острый. Я раз как то ударил им в дверь и прямо насквозь прошиб.

— Когда же это было? — спросил Петька.

— А тебе что за дело. Зимой было, — рассердился Колька.

— А какую же это дверь ты прошиб насквозь? — спросил Петька.

— Ту, которая от чулана, — сказал Колька.

— А она вся целая, — сказал Петька.

— Значит, поставили новую, — сказал Колька.

— Нет, не ставили, дверь старая, — сказал Петька.

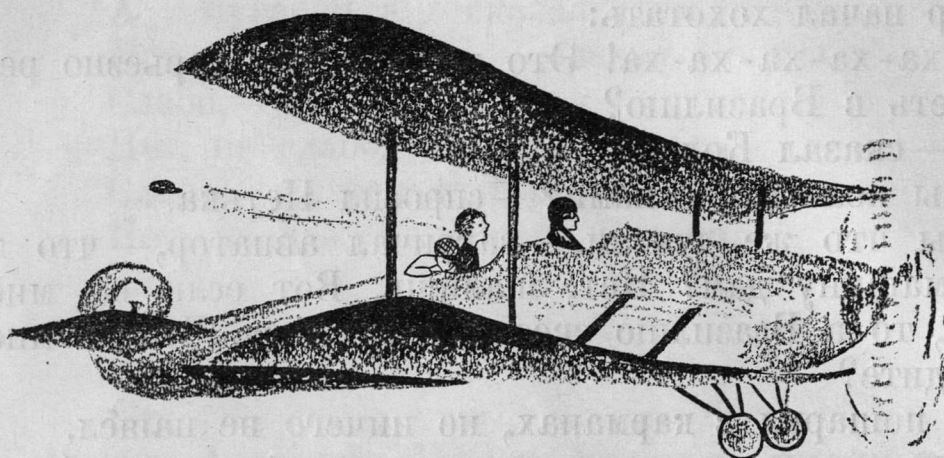
— Нет, новая, — сказал Колька.

— А ты мне ножик отдай, — сказал Петька, — это мой ножик, я тебе его дал только веревку с бельем перерезать, а ты и совсем взял.

— Как же это так — твой ножик? Мой ножик, — сказал Колька.

— Нет, мой ножик, — сказал Петька.

— Нет, мой, — сказал Колька.



— Нет, мой — сказал Петька.

— Нет, мой.

— Нет, мой.

— Ну, ладно, шут с вами, — сказал авиатор, — садитесь, ребята, в аэроплан, полетим в Бразилию.

## 5

Колька Панкин и Петька Ершов летели на аэроплане в Бразилию. Это было здорово интересно. Авиатор сидел на переднем сиденьи, был виден только его шлем. Все было очень хорошо, да мотор шумел очень уж, и говорить трудно было. А если выглянуть из аэроплана на землю, то, ух, как просторно, — дух захватывает. А на земле все маленькое — маленькое и не тем боком друг к другу повернуто.

— Петь-ка, — кричит Колька, — смотри, какой город ко-ря-вень-кий.

— Что-о-о, — кричит Петька.

— Го-род, — кричит Колька.

— Не слы-шу, — кричит Петька.

— Что-о-о, — кричит Колька.

— Скоро ли Брази-лия, — кричит Петька.

— У какого Васи-ли-я, — кричит Колька.

— Шапка улете-ла-а, — кричит Петька.

— Сколько, — кричит Колька.



- Вчера - а, — кричит Петька.
- Северная Америка - а, — кричит Колька.
- На - ви - да - ри - ди - и - и, — кричит Петька.
- Что - о, — кричит Колька.

Вдруг в ушах стало пусто, и аэроплан начал опускаться.

## 6

Аэроплан попрыгал по кочкам и остановился.

— Приехали, — сказал авиатор.

Колька Панкин и Петька Ершов огляделись.

— Петька, — сказал Колька, — гляди, Бразилия-то какая.

— А это Бразилия? — спросил Петька.

— Сам-то, дурак, разве не видишь, — сказал Колька.

— А что-то там за люди бегут? — спросил Петька.

— Где? А, вижу, — сказал Колька. — Это туземцы, дикари. Видишь, у них белые головы. Это они сделали себе прическу из перьев и соломы.

— Зачем? — спросил Петька.

— Так уж, — сказал Колька.

— А смотри, по моему это у них такие волосы, — сказал Петька.

— А я тебе говорю, что это перья, — сказал Колька.

— Нет, волосы, — сказал Петька.

— Нет, перья, — сказал Колька.

— Нет, волосы.

— Нет, перья.

— Нет, волосы.

— Ну, вылезайте из аэроплана, — сказал авиатор, — мне лететь нужно.



Колька Панкин и Петька Ершов вылезли из аэроплана и пошли навстречу туземцам. Туземцы оказались небольшого роста, курносые и белобрысые. Увидя Кольку и Петьку, туземцы остановились. Колька шагнул вперед, поднял правую руку и сказал:

— Оах,—сказал он им по индейски.

Туземцы открыли рты и стояли молча.

— Гапакук,—сказал им Колька по индейски.

— Что это ты говоришь?—спросил Петька.

— Это я говорю с ними по индейски,—сказал Колька.

— А откуда ты знаешь индейский язык?—спросил Петька.

— А у меня была такая книжка, по ней я и выучился,—сказал Колька.

— Ну ты, ври больше,—сказал Петька.

— Отстань,—сказал Колька.—Инам кос,—сказал он туземцам по индейски.

Вдруг туземцы засмеялись.

— Пайва, пайва,—сказали туземцы.

— Ара токи,—сказал Колька.

— Мита?—спросили туземцы.

— Брось, пойдем дальше,—сказал Петька.

— Пильгедрау,—крикнул Колька.

— Пэркиля,—закричали туземцы.

— Кульмэгуинки,—крикнул Колька.

— Пэркиля, пошел вон,—кричали туземцы.

— Бежим,—крикнул Петька.

Но было уже поздно. Туземцы кинулись на Кольку и стали его бить.

— Караул!—кричал Колька.

— Пэркиля,—кричали туземцы.

— Мм—ууу,—мычала корова.





Побив Кольку, туземцы, хватая и бросая в воздух пыль, убежали. Колька стоял встрепанный и сильно измятый.



— А где же попугаи? — спросил Петька.

Колька Панкин сразу даже растерялся.

— Какие попугаи? — спросил он Петьку Ершова.

— Да ты же обещал поймать мне попугаев, как приедем в Бразилию. Если это Бразилия, то должны быть и попугаи, — сказал Петька.

— Попугаев не видать, зато вон сидят колибри, — сказал Колька.

— Это вон там на сосне? — спросил Петька.

— Это не сосна, а пальма, — обиделся Колька.

— А на картинках пальмы другие, — сказал Петька.

— На картинках другие, а в Бразилии такие, — рассердился Колька. — Ты смотри лучше, колибри какие!

— Похожи на наших воробьев, — сказал Петька.

— Похожи, — согласился Колька, — но меньше ростом.

— Нет, больше, — сказал Петька.

— Нет, меньше, — сказал Колька.

— Нет, больше, — сказал Петька.

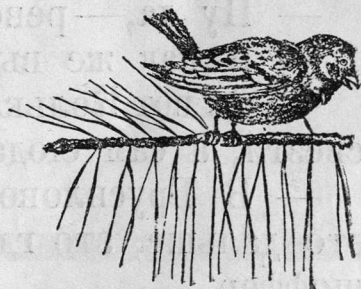
— Нет, меньше, — сказал Колька.

— Нет, больше.

— Нет, меньше.

— Нет, больше.

— Нет, меньше.



Вдруг за спинами Кольки и Петьки послышался шум. Колька Панкин и Петька Ершов обернулись. Прямо на них летело какое-то чудовище.

— Что это? — испугался Колька.

— Это автомобиль, — сказал Петька.

— Не может быть, — сказал Колька. — Откуда же в Бразилии автомобиль?

— Не знаю, — сказал Петька, — но только это автомобиль.

— Нет, — сказал Колька.

— А я тебе говорю, что автомобиль, — сказал Петька.

— Нет, не может быть, — сказал Колька.

— Нет, может.

— Нет, не может.

— Ну, теперь видишь, что это автомобиль? — спросил Петька.

— Вижу, но очень странно, — сказал Колька.

Тем временем автомобиль подъехал ближе.

— Эй, вы, ребята, — крикнул человек из автомобиля, — дорога в Ленинград направо или налево?

— В какой Ленинград? — спросил Колька.

— Как в какой? Ну, в город как проехать? — спросил шоффер.

— Мы не знаем, — сказал Петька, а потом вдруг заревел. — Дяденька, — заревел он, — свези нас в город!

— Да вы сами-то что, из города? — спросил шоффер Петьку и Кольку.

— Ну да, — ревел Петька, — с Моховой улицы.

— А как же вы сюда попали? — удивился шоффер.

— Да вот Колька, — ревел Петька, — обещал в Бразилию свезти, а сам сюда привез.

— В Брусилово... Брусилово... Пойдите, Брусилово это дальше, это где-то в Черниговской губернии, — сказал шоффер.

— Чилиговская губерния... Чилийская республика... Чили... Это южнее, это где Аргентина. Чили находится на берегу Тихого океана, — сказал Колька.

— Дяденька, — захныкал опять Петька, — свези нас домой!



— Ладно, ладно, — сказал шоффер. Садитесь, все равно машина пустая. Только Брусилово не тут, Брусилово — это Черниговской губерний.

И вот Колька Панкин и Петька Ершов поехали домой на автомобиле.

## 10

— Колька Панкин и Петька Ершов ехали сначала молча.

Потом Колька посмотрел на Петьку и сказал:

— Петька, — сказал Колька, — ты видел пальму?

— Это была не пальма, а сосна, — сказал Петька.

— Нет, пальма, — сказал Колька.

— Нет, сосна, — сказал Петька, — пальмы растут только в Бразилии, а тут не растут.

— Мы и были в Бразилии, — сказал Колька.

— Нет, не были, — сказал Петька.

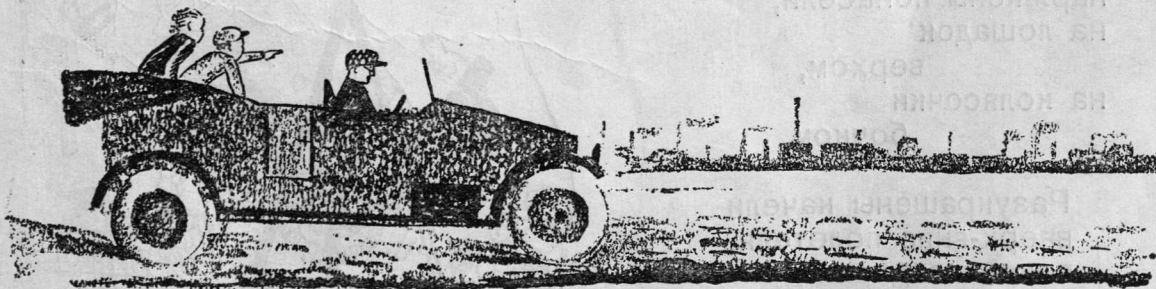
— Нет, были, — сказал Колька.

— Не бы-ли, — закричал Петька.

— Были, были, были, бы-ли-и-и, — кричал Петька.?

— А вон и Ленинград виднеется, — сказал шоффер, указывая рукой на торчащие в небе трубы и крыши.

*Даниил Хармс.*



# ЯРМАРКА

Пыли столб  
по дорожкам,  
пляс-топ  
под гармошку,  
в барабаны  
бух-бух!  
каблуками  
ух-ух!

На скрипочке  
тили-тили,  
на цыпочках  
заходили!

На цымбалах  
дзынь-дзынь,  
копеечку  
кинь-кинь!

Балалайка  
трень-брень,  
развеселый  
день-день!

Ярмарка, ярмарка!  
Расписные пряники!

На пестрые карусели  
наряжены понасели,  
на лошадок  
верхом,  
на колясочки  
бочком.

Разукрашены качели  
вверх-вниз полетели,  
покрепче держи,  
погромче визжи!

Всей ярмарке на диво  
загудело радио!





Фартуки, кушаки,  
бабы да мужики,  
внучки, дочки,  
ясные платочки,  
возжи-плетки,  
кожи-подметки,  
башмаки-чулочки,  
боченочки-бочки.



Бороны-сохи  
на солнышке сохнут,  
громыхает трактором,  
здоровенный трактор.

Позолочены дуги,  
хомутищи туги,

телеги да сани,  
пляшут ноги сами!

Платочки цветастые,  
куклы глазастые,  
уточки-дудочки,  
газетные будочки,

книжки кучами,  
ребятишки тучами,  
цыганятки черные,  
собачки проворные.

Ведро да ушаты,  
волы да лошадки,  
коровы рогатые,  
козлы бородатые,

козы-мемекалы,  
овечки-бебекалы,  
гусаки-гоготуны,  
петухи-хлопотуны,

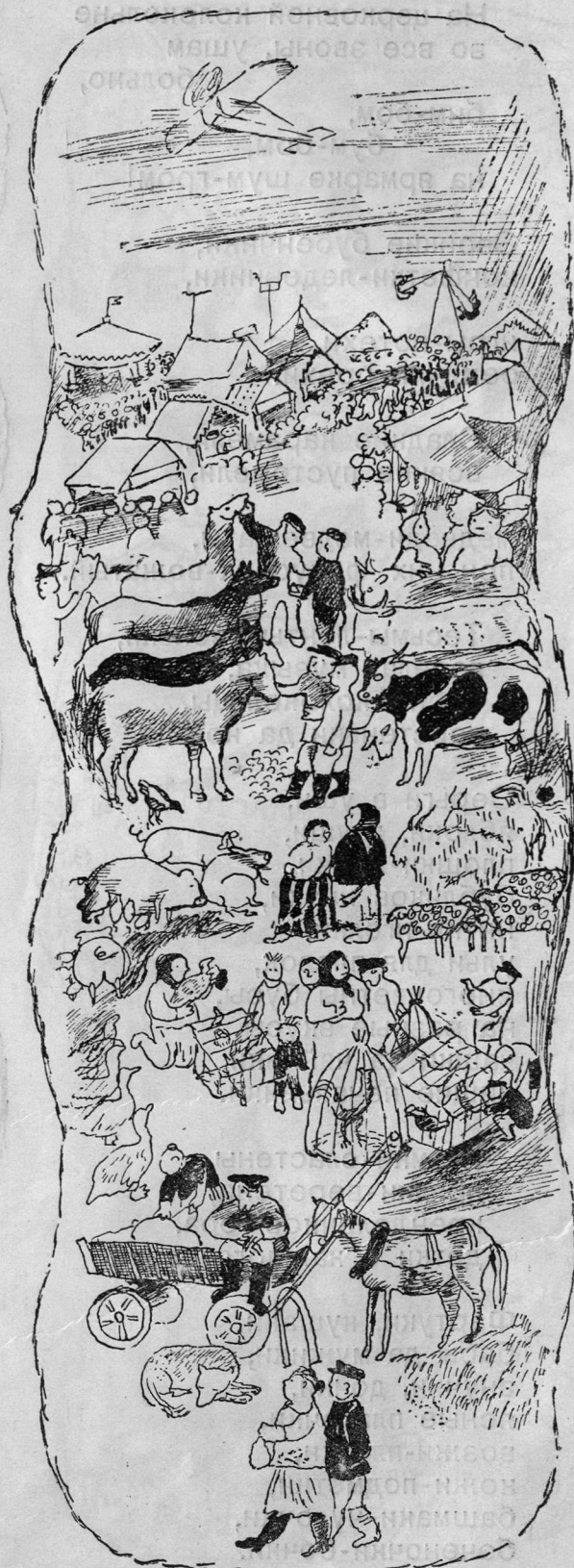
куры-кудакушки,  
уточки-квакушки,  
индюки-индюшки,  
свинки-хрюшки!

На ярмарке этой  
чего-чего нету!

Экая благодать,  
только кошки не видать...

Над ярмаркой аэроплан  
грачей-галок разогнал,  
крутится в небе,  
а сесть ему негде!

*С. Федорченко.*





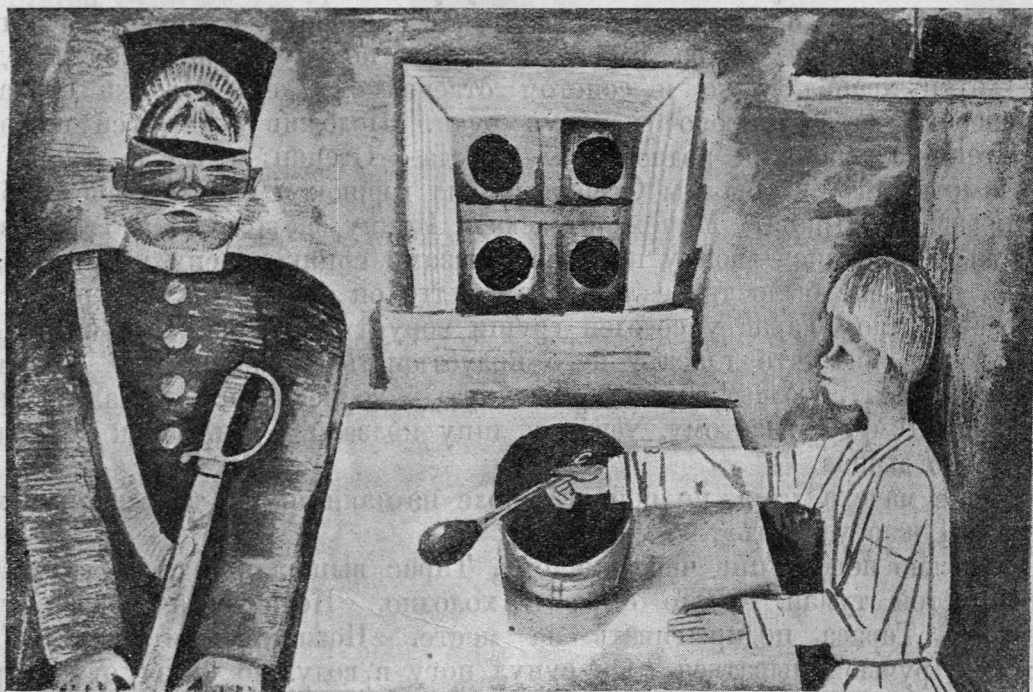
# ТАРАСОВА БЕДА

Все—о чем говорится в этом рассказе — правда. Тарас родился на Украине, в селе Кирилловке, 114 лет тому назад. Когда Тарас вырос, он сделался знаменитым поэтом и борцом за освобождение крестьян. Десять лет он провел в ссылке Умер в феврале 1861 года.

Вся Украина поет песни и думы Тараса Шевченко.

## I.

Однажды вечером Тарасова мачеха позволила старому хрому солдату, который шел из Киева в родную деревню, переночевать в хате. Солдат обещал заплатить за ночлег, а мачеха была жадной до денег.



Солдат расположился у окна на лавке. Запихивая в рот кашу, Тарас во все глаза глядел на солдата и тыкался ложкой мимо горшка об стол. Усы у солдата не вниз, как у мужиков, на селе, а в стороны торчат, как у кота. А шапка-то какая—что кастрюля. Шапки солдат не снял, сабли не отцепил, так и сидел на лавке, одетый по походному. У него были серые выпученные глаза, большой толстый нос, грудь торчала вперед, но самое замечательное все-таки усы. Тарасу хотелось их потрогать.

Солдат оказался не страшным. Он рассказал Тарасу о Киеве, о пушках, о храбром пане полковнике, который один зарубил семнадцать французов, о добром коне пана полковника. Когда в хате стало темно и мачеха зажгла лучину, солдат сказал Тарасу:

— А, ну-ка, хлопец, сбегай, купи мне водки, — и сунул Тарасу в руку несколько монет.

Тарас зажал деньги в кулаке и помчался в трактир на церковную площадь, туда и обратно, — вихрем. Он воображал себя добрым конем пана полковника. Засыпая, Тарас видел, как солдат, спустив с лавки ноги в высоких сапогах и откинув назад голову, тянул из фляги водку. По стене ходили длинные тени от его шапки, усов и болтающихся длинных рук. Когда солдат закидывал голову особенно далеко назад, тени перелезали со стены на потолок.

«Снимет ли он шапку, когда спать ляжет, или шапка у солдата не снимается», подумал Тарас и заснул.

На следующее утро Тарас проснулся рано-рано. В хате было ни темно, ни светло. Встало солнышко, нет ли — никак не мог разобрать Тарас, все небо было обложено серыми тучами.

Тарас спустил ноги с лавки и стал надевать свои дырявые шаровары, стараясь попасть ногой не в дырку, а в штанину. Хата была усеяна телами спящих. На лавке у окна сбились в кучу четверо маленьких ребятишек, Тарасовых братьев и сестер, и торчали во все стороны их руки, ноги, головы. Ирина, старшая сестра Тараса, спала на полу у двери; отец и дед на печи — отец храпел гулко и свистом отвечал ему дед. Мачеха спала на полу посреди хаты, широко раскинув руки. Положив голову ей на руку, спал Степанок, мачехин родной сын. Ябеда — Степан, ябеда и дгун. Тарас часто колотил его. Однажды Степан разбил горшок и сказал мачехе, будто горшок разбила Ирина. Мачеха оттащила Ирину за волосы, а Тарас вздул хорошенько Степана — вон у него под глазами синяк до сих пор виден. У Степана и во сне было такое лицо, как будто он сейчас откроет рот и пропищит: — «Мамо, Тарас у соседей груши ворует». — Тарасу показалось, что Степанок не спит, что глаза у него полуоткрыты. — Зловредный хлопец! — подумал Тарас... Солдат, прямой, вытянутый во весь рост, лежал на лавке. По его носатому, скуластому, усатому лицу ползали мухи, но он не слышал их и мерно дышал.

«Нынче мачеха дома, не пойдет в поле на панщину, — тоскливо вспомнил Тарас. — Нужно удирать».

Осторожно переступив через мачеху, Тарас вышел в сад. В саду стоял белый густой туман. Было сыро и холодно. Неласковая мокрая трава заставляла Тараса подпрыгивать на месте. Пожимаясь и дрожа, Тарас побежал к ручью умываться. Он сунул ногу в воду, но сразу отдернул ее, как обожженный. Вода была холодная.

«Один день можно не умываться, — решил Тарас. — Разве я уж такой грязный. Рожа ночью не мажется».

Чтобы согреться, Тарас решил добежать до первого кургана в степи и обратно. В деревне все еще спали. Только петухи перекликались по дворам. Когда Тарас пробежал мимо хаты, где жила его подруга Оксана, из ворот выскочил кудлатый щенок и бросился облизывать Тараса. То был Оксанин пес — Рыжик, у которого постоянно выворачивалось наизнанку левое ухо. Оксана



каждую минуту оправляя на себе свои бусы, не забывала переворачивать ухо Рыжика в правую сторону. Рыжик увязался за Тарасом. Он любил Тараса и бегал за ним, как за хозяином.

С обрыва, которым заканчивалась деревня, со всех сторон окруженная степью, Тарас хотел как всегда броситься вниз, в море высокого ковыля, но остановился. Не было видно ни ковыля, ни курганов, даже гор не было видно: вся степь, как глубокая крынка, полная белой сметаны, была полна туманом.

— Осень, Рыжик, — сказал Тарас.

Каждый раз, когда наступала осень, Тарас удивлялся тому, как быстро пролетало лето.

Тарас и Рыжик тихонько брели по деревне. Деревня просыпалась. Заспанные мужики и бабы отворяли скрипучие ворота. Дети гнали в стадо овец.

У отцовской хаты, под вербой, стояла Ирина. Завидев издали Тараса, она кинулась ему навстречу.

— Тарас, не ходи в хату, беги в степь, либо в чужой двор, запрячься, — быстро уговаривала она, схватив Тараса за руку и подталкивая его прочь от хаты. — Мачеха и Степан ищут тебя повсюду. У солдата украдены деньги, три золотых...

— Я не брал, — сказал Тарас, медленно шагая за Ириной.

— Степанок говорит, что видел, как ты утром у солдата по карманам шарил, раненько утром, до солнца еще...

— Брешет, — крикнул Тарас и пошел быстрее.

— Мачеха разбушевалась, кричит: «Тарас украл деньги. Больше некому у нас воровать». Топочет ногами, Степана за Грушевским послала...

Ирина остановилась и замолчала, широко раскрытыми глазами испуганно глядя на Тараса.

Павло Грушевский, родной дядя Тараса, брат Тарасовой матери, прозывался на селе «великий катюга», что означает — палач. Если нужно было высечь кого-нибудь из крестьян, пан помещик призывал к себе в усадьбу Грушевского, и Грушевский добросовестно исполнял свои обязанности. Когда покойная Тарасова мама была маленькой девочкой, Павло бил ее часто.

— Беги, Тарас, беги скорее, — сказала Ирина и погладила Тараса по руке. — Беги в Опанасов сад, там никто не найдет... Я хлеба тебе притащу.

Ирина ушла.

Тарас медленно побрел по улице. Он перебирал в уме те слова, которые скажет солдату и мачехе.

— Тарас, — раздался издали мачехин голос. — Куда ж он задевался, проклятый хлопец, горе мое, наказание мое!

Тарас юркнул в ворота ближайшего двора. Перескакивая через канавы, пролезая в потайные лазейки, шагая меж огородных грядок, продираясь сквозь кусты, перелезая через плетни, Тарас подошел к саду, о котором говорила ему Ирина. То был пустующий сад крестьянина Опанаса Бобрика. Пан помещик продал Опанаса и его семью другому пану.

Перепрыгнув через последнюю канаву, Тарас счутился в саду. В саду было тихо, и в тишине звонко щебетали птицы, радуясь солнцу, которое уже вышло из-за туч. Туман рассеялся. Тарас согрелся на бегу и ступать

по мокрой траве ему уже не было холодно. Он прошелся по заросшим дорожкам сада. Сорвал яблоко — сладкое, значит и вправду наступает осень. Тарас пошел во двор. Пусто, ни гусей, ни кур, ни волов, ни собак. Из настежь раскрытых дверей сарая торчат оглобли воза. Хата заперта. Тарас заглянул в ее грязное окошко: ничего не видно, темно в хате. Есть-то как хочется! Скоро ли Ирина принесет хлеба? Долго ли ему придется сидеть в пустом саду? Скука-то какая. И чего ждать... Мачеха избыт, когда бы он ни вернулся, — теперь, позже ли, не все ли равно. Рыжик теплым языком лез Тарасу в лицо.

— Геть отсюда, — пихнул его Тарас. Рыжик взвизгнул, отбежал, потом стал крутиться на месте, собираясь улечься. Он долго ходил за своим хвостом и, наконец, лег. Тарас смотрел на пышные белые облака, быстро несущиеся над садом.



щиеся по просторному небу, и, чувствуя пустоту в желудке, продумывал и вслух повторял те слова, которые скажет мачехе. «А Степанка отлупить надо», — решил Тарас и вскочил.

— Рыжик, — весело крикнул Тарас. — Я построю шалаш, это будет моя хата на селе, а ты у меня будешь заместо вола. Волы часто рыжие бывают.

Рыжик открыл глаза, помахал хвостом, но не встал.

Тарас принялся за работу. Он выбрал хорошее место для шалаша — там, где кусты были больше, где легко переплести разросшиеся ветки. Тарас наломал гибких веток и сдирал с них листья. Ему стало весело. Погода совсем разгулялась. Тучи ушли, и открылось глубокое синее небо. За работой Тарас позабыл о деньгах, о солдате, о мачехе. Уже одна стена шалаша была готова. Время текло незаметно, даже пустого желудка своего не чувствовал Тарас.

Звонкий лай Рыжика оторвал Тараса от работы. Тарас обернулся, и прутик выпал у него из рук.



В нескольких шагах от шалаша, на дорожке, широко расставив ноги, стоял дядя Павло. Он медленно развязывал красный кушак, которым был подпоясан. Сняв кушак, он расправил его.

— А ну, иди, иди сюда, вражий сын, — сказал он.

## II.

Скрутив Тарасу руки кулаком, дядя Павло погнал его через все село к отцовской хате. Мальчики и девочки, играющие на улице, с любопытством смотрели им вслед. Но подойти они не решались, — дядя Павло был «великий катюга», перед ним трепетали все.

Тарас, подгоняемый кулаками дяди Павла, быстро шел, опустив голову и глядя в землю. Он смотрел, как бежала перед его глазами дорога, рассматривал камушки, бугорки и колеи и ни о чем не думал. Он не поднял голову даже тогда, когда услышал тихий голос Степанка, вынырнувшего неизвестно откуда: — «Стыдно воровать, Тарас».

Дядя Павло отворил дверь в хату и втолкнул в нее Тараса. Толчок был так силен, что Тарас долетел до печи. В хате было четверо: Ирина, отец, дед и мачеха. Ирина сидела на лавке бледная, с опущенными руками. Отец набивал трубку. Дед спал. Мачеха стирала белье в корыте. Когда дядя Павло и Тарас вошли в хату, мачеха разогнула спину и стала одной рукой снимать мыльную пену с другой, голым локтем стирая со лба брызги пены.

— Нашли таки, разыскали, — закричала она. — Что? Деньги у гостей воровать, да еще прятаться, да по чужим дворам лазить! Вот я тебе покажу, змеинное отродье, вор...

Отец вышел из хаты, хлопнув дверью.

Мачеха вытерла руки о передник и вплотную подошла к Тарасу.

— Куда деньги запрятал, — говори.

Тарас прижался к печке. Он поднял глаза и, глядя мимо мачехина лица, похожего на кусок сырого мяса, встретился взглядом с Ириной.

— Я не брал, — тихо сказал он.

Дядя Павло опрокинул Тараса лицом вниз — лбом об лавку. Содрал с Тараса рубаху. Первый удар пришелся между лопаток. Тарас плотно закрыл рот, чтобы не крикнуть. Кто же это кричит? Тарас не хочет кричать. Тарас не будет кричать, — кто же это кричит? А, это Ирина кричит, это Иринин голос. — «Боже мой, милостивый, — кричит Ирина. — Боже мой милостивый». — Тарас разжимает зубы, чтобы сказать Ирине, что кричать не надо, но из его рта, вместо слов, вырывается стон, и он снова закусывает губу.

Тарас очнулся в чулане. Он понял, что находится в чулане, по запаху кислой капусты. Он приподнял голову, но сейчас же снова уронил ее на пол, потому что резкая боль полоснула спину. Тарас вспомнил шалаш, Рыжику, Иринин крик и заплакал. Слезы текли по щекам и лужицами стояли в ушах.

Дверь чулана отворилась. Щуря глаза от яркого света, Тарас увидел дядю Павло, с ремнем в руке стоящего в четырехугольнике стены.

— Очухался, вражий сын? Скажешь теперь, где деньги. Тарас закрыл глаза, чтобы не видеть ремня.

— Скажу, — прошептал он, — Я украл деньги, я украл деньги, я украл солдатские деньги, я украл...

— А куда задевал их? — спросил дядя Павло.

Тарас молчал. Ему трудно было придумать ответ. Выбросил на дорогу? Пряников купил? Подарил Оксане? Нет, все не то...

— В саду зарыл...

— Эге, вот оно что. Ну, вставай, показывай... Тарас не мог встать. Дядя Павло схватил его за руку и прислонил к стене. От боли Тарас закачался и снова упал. Прибежала мачеха. Она что-то кричала, но Тарас не понял — что. Мачеха и Павло потащили Тараса в сад.



— Показывай, — прошептал дядя Павло.

— Показывай, — прошептал Степанок, останавливаясь перед Тарасом.

Тарас огляделся кругом. Деревья плясали в его глазах.

— У мамкиной могилы, — выговорил он.

Степанок закривлялся, запрыгал на месте. Вдруг руки мачехи и дяди отпустили Тараса. Тарас прислонился к дереву и закрыл глаза, ошеломленный новым приливом боли.

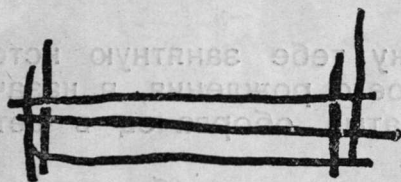
— Степан! — вскрикнули в один голос мачеха и Павло.

Тарас открыл глаза. У ног Степана, на дорожке, лежали две золотые монеты. Третья нырнула из-под его широкой штанины и, колеблясь, на какую сторону упасть, медленно описав круг, со звоном улеглась рядом с двумя первыми.

Алексей Углов.

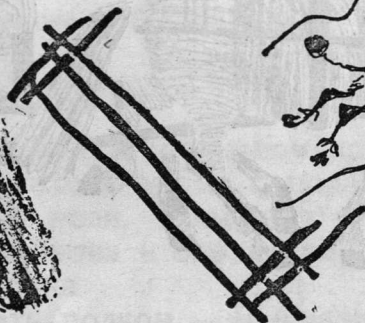


# ИВАН ТОПОРЫШКИН



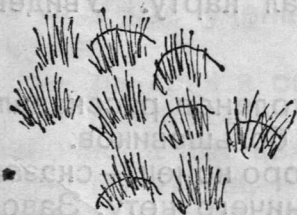
Иван Топорышкин пошел на охоту,  
с ним пудель пошел, перепрыгнув забор.

Иван, как бревно, провалился в болото,  
а пудель в реке утонул как топор.



Иван Топорышкин пошел на охоту,  
с ним пудель вприпрыжку пошел, как топор.

Иван провалился бревном на болото,  
а пудель в реке перепрыгнул забор.



Иван Топорышкин пошел на охоту,  
с ним пудель в реке провалился в забор.

Иван, как бревно, перепрыгнул болото,  
а пудель вприпрыжку попал на топор.

Даниил Хармс.

# СКОЛЬКО ТЕБЕ ЛЕТ?

— Десять.

— Так вот, я расскажу тебе занятную историю. Десять лет назад, как раз в день твоего рождения, в казачью столицу Новочеркасск приехал бородатый оборванец в детском соломенном картузике.

Оборванец зашел в один дом и пробыл там три часа. Когда он вышел, на нем были блестящие сапоги, штаны с красными лампасами и новый мундир с генеральскими погонями.

Черная сабля звенела у него на боку.



Он сел в экипаж и сказал извозчику:

— Вези меня во дворец к атаману.

Атаман сидел у себя в кабинете и разглядывал карту. Увидев гостя, он вскочил с дивана и закричал:

— Генерал Семиколенов?! Откуда вы?

Генерал Семиколенов рассказал, что он бежал от большевиков.

— Красным скоро конец,— сказал генерал.— У них ничего нету. Заводы не работают, поезда не ходят. За фунт хлеба платят два фунта бумажных денег— вот какие у них деньги.

— А какая у них армия?— спросил атаман.

— Какая же у них армия! Это голодранцы, а не солдаты. Сапог у них нету, снарядов нету, командиров нету, а в драку лезут... Красная гвардия называется!







Отряд Красной Гвардии в 1918-ом году.

## СМАЗЧИК

Генерал говорил правду. У большевиков командиров не было. В тот же самый день, десять лет назад, из города Мурома большевики отправляли на войну новый полк. Председатель совета вызвал к себе товарища Ивана Дорофеева и сказал ему:

— Ты назначен командиром полка.

— Как же я буду командовать полком, — удивился Иван Дорофеев, — я этого дела не знаю.

Председатель совета ответил:

— У нас ученых командиров нету, а ты человек надежный, научись.

— Да ведь я смазчик.

— А я слесарь, — сказал председатель совета, — и все мы в совете рабочие, а вот целым городом управляем.

— Ну что ж, — сказал Иван Дорофеев. Надел шашку задом наперед и поехал на фронт.

## КРАСНЫМ СКОРО КОНЕЦ

Под хутором Булочкиным шел бой. Белые дрались с красными. Белые были одеты и обуты все по форме, а красные — кто в чем: кто в сапогах, кто в лаптях, а кто и босой в одних обмотках.

Белые умели воевать. Их пушки били без промаха. Красные садили мимо, а все лезли вперед. Почти весь полк Ивана Дорофеева был перебит.

Генерал Семиколенов после боя допрашивал пленного.

— Кто у вас полком командовал?

— Иван Дорофеев.

— Он кто же? Офицер?

— Нет, смазчик.

Генерал даже за голову схватился. Ему было обидно воевать со смазчиком. Всю свою жизнь он дрался только с генералами. А теперь побил смазчика.

— А много у вас войска осталось? — спросил генерал.

— Не считал, — ответил пленный. — Народу у нас хватит.

— И все смазчики? — спросил генерал.

— Нет, есть у нас и литейщики и кузнецы. Да еще токаря. И грузчики, и текстиля, и печатники. А то еще и сапожники есть. А уж косарей да пахарей — и не сосчитать.

Задумался генерал Семиколенов и поглядывает на бумажку. А на бумажке написано:

8 000

5 000

30 000

70 000

15 000

100

И еще много цифр.

— Что это у вас на бумажке написано? — спросил генерала офицер.

— Скоро красным сапожникам конец, — сказал генерал. — На бумажке у меня написано сколько к нам войск на помощь идет. Французов восемь тысяч душ. Да сербов пять тысяч, да англичан тридцать тысяч, да чехословаков семьдесят тысяч, да бельгийцев с канадцами тысяч пятнадцать наберется. Да еще румын сто душ.

## АНГЛИЙСКИЙ ШОКОЛАД

Генерал говорил правду.

В один прекрасный день сразу со всех сторон понаехали к белым гости. Англичане во френчах и обмотках, французы в кепках и подвернутых шинелях, сербы в шапочках пирожками, греки в юбочках, альпийские стрелки с перьями на шляпах, японцы в гамашах, да еще американцы, да еще бельгийцы, да еще канадцы. Да еще сто душ румын.





Английский полковник Кейтон сказал генералу Семиколенову:

— Скоро мы с вами, генерал, всю Россию завоюем. Привезли мы вам подарки от нашего короля. Снаряды, шоколад, шинели, молоко в банках, пушки, теплые жилеты, самопишущие перья, паровозы, зубочистки.

— От имени России благодарю вас, полковник, — сказал генерал Семиколенов. — С такой помощью мы скоро к самой Москве подойдем.

Генерал говорил правду. Белые начали наступать со всех сторон. На севере и на востоке и на юге и на западе — всюду были фронты.

Генерал Семиколенов укреплял на карте все новые и новые флажки.

Взят Екатеринослав.

Взят Царицын.

Взята Казань.

Взят Харьков.

Взята Полтава.

Взят Киев.

— Здорово! — говорил генерал. — Ишь ты, как мы двигаемся. А все англичане-союзники!

## ГОСТИ УЕХАЛИ

Генерал говорил правду.

Смазчик Иван Дорофеев сидел в разбитой снарядами хате. Во дворе толпились солдаты в английских френчах и английских обмотках.

К Дорофееву приехал из Москвы товарищ.

— Что у тебя тут за англичане? — спросил он. — Пленные что ли?

— Какие там пленные, — отвечал смазчик. — Это наши красноармейцы. Спасибо англичанам-союзникам. Солдат они домой увезли, чтоб к нашим не перекинулись, а вот одежку да снаряды оставили нам. Теперь и зимой воевать можно.

А генерал Семиколенов сидел в своем кабинете и на чем свет крыл и англичан, и французов, и греков, и итальянцев, и австралийцев, и сто душ румын.

Но тут ему доложили, что пришел офицер из главного штаба.

— Скоро красным конец, — доложил офицер. — Генерал Мамонтов красным в тыл зашел. С ним целый корпус конницы. Мы наступаем на Воронеж, на Чернигов, на Орел.

Генерал Семиколенов опять повеселел.

— Вот мы и без союзников обойдемся, — сказал генерал. — Первое дело на войне — конница. Кони у нас сытые, да гладкие, а у большевиков одни клячи. У нас все генералы на белых конях разъезжают, а Ленин, я думаю, и на пегую клячу никогда не садился.

## СМАЗЧИК НА КОНЕ

Генерал говорил правду.

Ленин верхом на коне не ездил. Но Ленин и все большевики знали, что без конницы не обойтись. Они кликнули клич:

*Пролетарий, на коня!*

Стали отовсюду собирать лошадей. Храброго бойца Буденного поставили командиром конной армии.

Сел на коня и смазчик Иван Дорофеев. Конь у него был вороной, грива в красных лентах, хвост до земли.



Выехал Иван Дорофеев на пригорок, а генерал Семиколенов на белом коне сидит и на Дорофеева в бинокль смотрит.

— Ишь ты,—думает,—как разукрасился. Собака на заборе! Сейчас из седла вылетишь.

А через месяц белый конь скакал во весь дух. Это генерал Семиколенов уходил от смазчика.

— Ничего,—кричал генерал Семиколенов на всем скаку.—Недолго мы удирать будем. Скоро красным конец. На пароходах едут к нам танки.



## ТАНКИ И САНКИ

Генерал говорил правду.

На пароходах из Англии приехали танки. Досталось три танка и генералу Семиколенову. Подошел генерал к танку, похлопал его рукой по железной броне и говорит офицерам:

— Славная черепаха! Велят—она и гору возьмет и в окоп залезет. Деревья она как соломинки режет. Пусти только ее в лес—через полчаса гладкое место останется. Спереди у нее пушки, сзади пулеметы, а брони не пробьет ни пуля, ни снаряд.





Танк, построенный на Ленинградском заводе.

Генерал подозвал к себе офицера и передал ему лист бумаги. На листе было напечатано:

**Красноармейцы, сдавайтесь!**

**Завтра**

**мы пускаем против вас танки!**

— Поручик, — сказал он, — пошлите красным два самолета. Пускай они мои листки красноармейцам побросают.

На другой день рано утром три танка, гремя цепями, поползли к большевицким окопам. Красные испугались и пустились наутек. А танки крыли по убегающим из орудий и пулеметов.

Генерал Семиколенов стоял на горе и видел все это в бинокль.

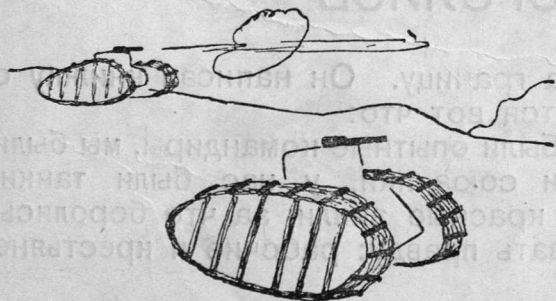
— Конец красным, — сказал он. — Против танков не пойдешь.

Не успел он закрыть рот, как один танк вдруг повалился на бок. Из него стали выскакивать люди.

— В чем дело? — спросил генерал Семиколенов.

— Большевицкий снаряд попал, — ответил офицер.

— Да ведь танк же не боится снарядов? — удивился генерал Семиколенов.



В это время другой танк тоже остановился.

— В чем дело? — спросил генерал Семиколенов.

Верховой поскакал к танку и вернулся с донесением.

— В грязи завяз, ваше превосходительство.

— Ничего, — сказал генерал. — Скоро грязи не будет. Зима придет. Тогда мы им покажем.



Подошла зима. Белые все отступали и отступали. Танки не помогали им.

Красные пулеметчики стали разъезжать на легких санках, запряженных тройкой лошадей. Налетит такая тройка со звоном, с колокольчиками, пулеметчики обстреляют белых и дальше. Попробуй, догони!

В январе 1920 года красная кавалерия въехала в казачью столицу Новочеркасск.

Шел полк за полком. Позади одного полка громыхали три железные черепахи. Это были последние танки, отбитые у белых в бою под Новочеркасском.

А за ними катили санки с пулеметами. На санках было написано крупными буквами:

*Вы к нам на танках,  
Мы к вам на санках.*

Это был полк смазчика Ивана Дорофеева.

## ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ

Генерал Семиколенов бежал за границу. Он написал книжку о Красной Армии. В книжке говорится вот что:

— Отчего нас разбили? У нас были опытные командиры, мы были сыты, одеты, обуты, нам помогали союзники, у нас были танки. А у красных ничего не было. Но красные знали, за что боролись, и потому они победили. Надо сказать правду: рабочие и крестьяне не с нами, а с ними.

Генерал написал правду.





Красная конница в походе.

23 февраля 1928 года — как раз в день твоего рождения — по улицам шли ровные ряды пехоты. За ними, подпрыгивая, катились тяжелые пушки. За пушками, громяхая цепями, грузно ползли танки. За танками легко двигалась конница. Высоко в небе над городом стояли жужжа аэропланы.

Это шла хорошо одетая, хорошо обутая, хорошо обученная армия. Это шла армия литейщиков, кузнецов, токарей, грузчиков, текстилей, печатников, сапожников, косарей, пахарей. Это Красная Армия в десятый раз праздновала день своего рождения.

Н. Олейников.



Кабы жили зайки  
Стайкой,  
Не было бы волку  
Толку.

С. Федорченко.



# НАШ СБОР

мы начинаем трудом.

Учимся шить.

Первым делом надо научиться пришивать вешалки и пуговицы.

Этой работы у нас всегда довольно.

У кого на куртке не хватает, у кого на блузке. Так пришиваем, что и зубами не оторвать.

А это наши столяры торопятся: стругают бруски для лопат. На дворе снег очищать надо, а лопат на группу не хватает.

Ребята из группы всё пристают:

Когда же будет готово? Когда будет готово?

Видишь, вон тот справа крайний спрашивает:

— Когда будет готова лопата?

А тот, что с пилой, отвечает:

— Не мешай! Когда будет — скажем.







А вот наши санитары. Учатся делать перевязку. Если кто нос разобьет, палец порежет, — мы окажем первую помощь

Проработали, провели беседу, а теперь отдохнем. Кто не выбежал в снежки играть, — тот за столом играет в „пикник“.

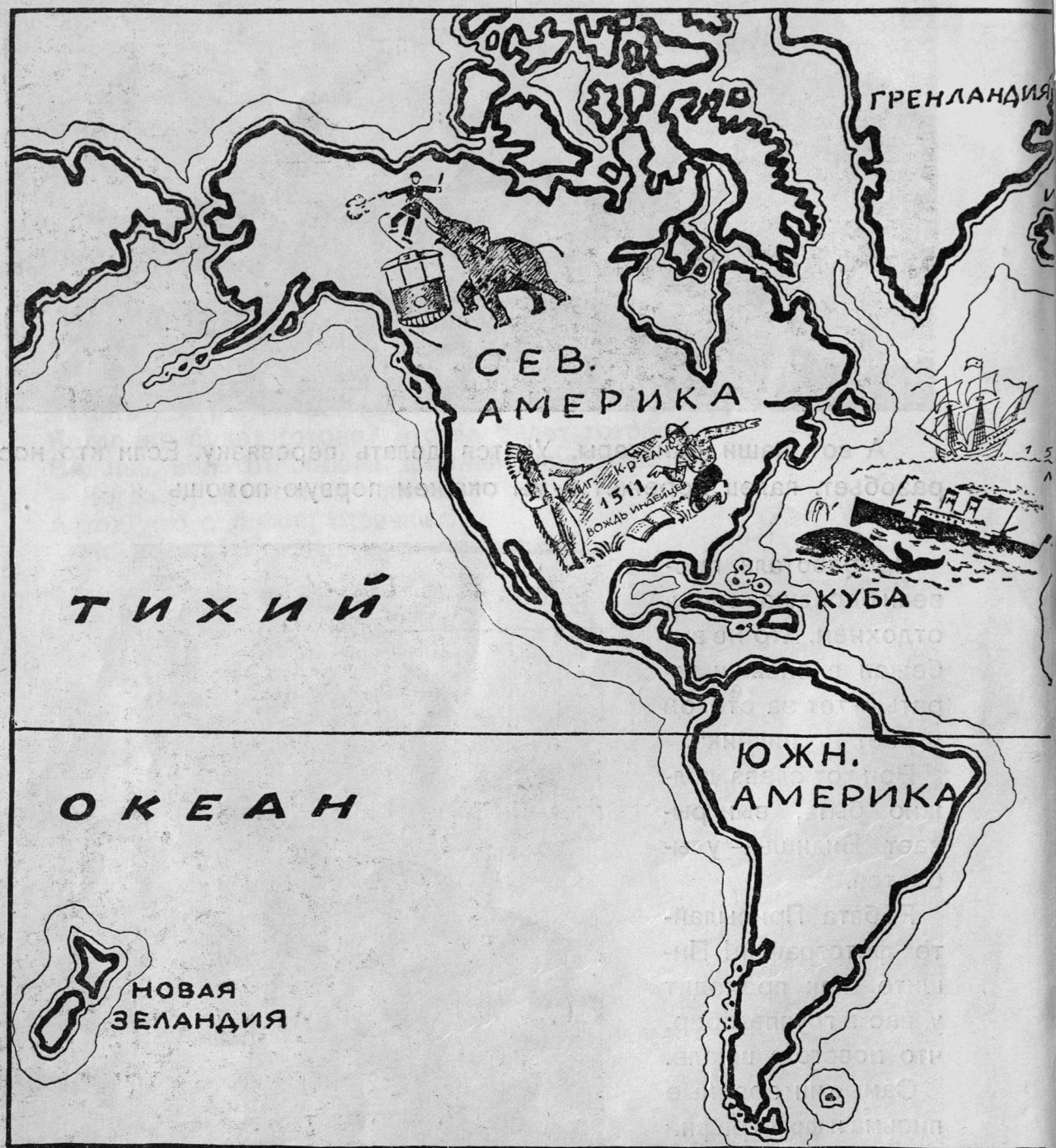
Вон тот слева, должно быть, выигрывает. Видишь — улыбается.

Ребята! Присылайте фотографии! Пишите, как проходит у вас в группе сбор, что нового в школе.

Самые интересные письма и фотографии мы напечатаем.



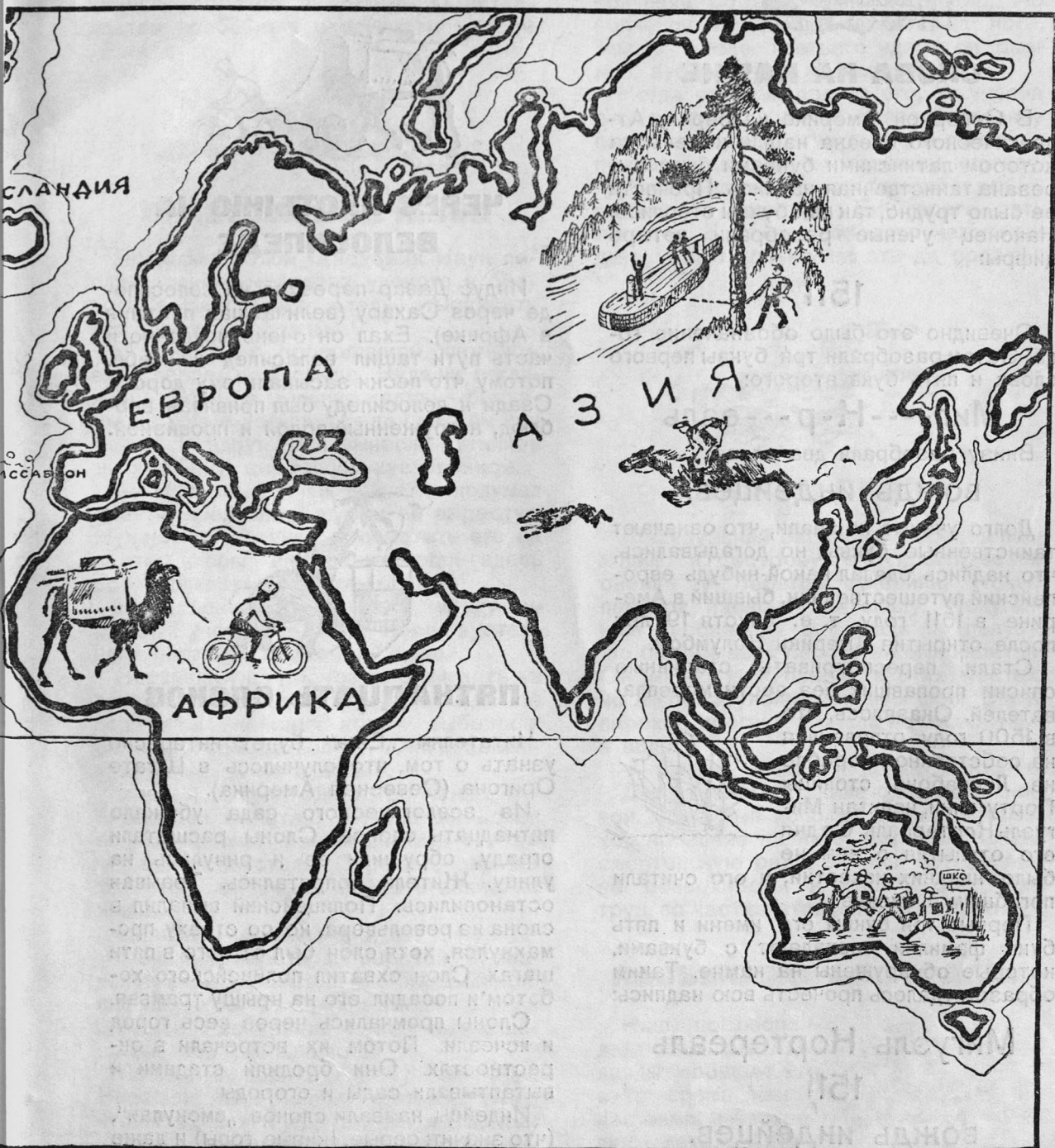
# КАРТА С ПРИ



Это географическая карта с рисунками. Мы рисуем на карте всякие интересные  
карте, а потом ищите их



# К Л Ю Ч Е Н И Я М И



ные новости, которые узнаем из писем и газет. Рассмотрите рисунки на  
на следующих страницах.



## СЛОВА НА КАМНЕ

В Северной Америке на берегу Атлантического океана нашли камень, на котором латинскими буквами была вырезана таинственная надпись. Прочесть ее было трудно, так как буквы стерлись. Наконец ученые разобрали четыре цифры:

**1511**

Очевидно это было обозначение года. Затем разобрали три буквы первого слова и пять букв второго:

**Миг----К-р---еаль**

Внизу разобрали два слова:

**ВОЖДЬ ИНДЕЙЦЕВ.**

Долго ученые не знали, что означают таинственные буквы, но догадывались, что надпись сделал какой-нибудь европейский путешественник, бывший в Америке в 1511 году, т. е. спустя 19 лет после открытия Америки Колумбом.

Стали пересматривать старинные списки пропавших без вести мореплавателей. Оказалось, что в 1500 году отправился на собственном корабле из Лиссабона, столицы Португалии, капитан Мигуэль Кортереаль. Содня его отплытия о нем не было никаких известий, и его считали погибшим в океане.



Первые три буквы его имени и пять букв фамилии совпадают с буквами, которые обнаружены на камне. Таким образом удалось прочесть всю надпись:

**Мигуэль Кортереаль**

**1511**

**ВОЖДЬ ИНДЕЙЦЕВ.**

Теперь мы знаем, что смелый португалец не только добрался до берегов новооткрытого материка, но и был в

продолжении нескольких лет вождем индейского племени. Вот о чем рассказал ученым серый, грязный камень на берегу Атлантического океана.



## ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ НА ВЕЛОСИПЕДЕ

Индус Давар переехал на велосипеде через Сахару (величайшая пустыня в Африке). Ехал он очень медленно и часть пути тащил велосипед на себе, потому что пески засыпали ему дорогу. Сзади к велосипеду был привязан верблюд, нагруженный водой и провизией.



## ПЯТНАДЦАТЬ СЛОНОВ

Читателям „Ежа“ будет интересно узнать о том, что случилось в Штате Оригона (Северная Америка).

Из зоологического сада убежало пятнадцать слонов. Слоны расшатали ограду, обрушили ее и ринулись на улицу. Жители попрятались. Трамваи остановились. Полицейский выпалил в слона из револьвера, но со страху промахнулся, хотя слон был от него в пяти шагах. Слон схватил полицейского хоботом и посадил его на крышу трамвая.

Слоны промчались через весь город и исчезли. Потом их встречали в окрестностях. Они бродили стадами и вытапывали сады и огороды.

Индейцы называли слонов „смокулаи“, (что значит: серые, живые горы) и даже сложили про них песню:

Сату, лату смокулай  
Коку тегумаши вай.



По-русски это значит:

«Вдруг по степи побежали серые живые горы, у которых спереди и сзади по хвосту».

Четырнадцать смокулаев поймали и вернули обратно в зоосад. О пятнадцатом сообщим в следующем номере „Ежа“.



## ХРАБРЫЙ ВОЛЧЕНОК

Прошлым летом Академия Наук послала одного молодого ученого в безводные Киргизские степи отыскивать там ручьи и колодцы.

Он вместе с проводником киргизом ехал верхом по пустыне. Куда ни взглянешь, песок да сыпучие холмы — барханы, которые колышутся под ветром как волны. И вдруг кони вынесли путников на ложбину, заросшую кустарником.

— Нет ли тут ручейка? — подумал ученый. Без воды кусты не вырастут. Нужно найти ручей и отметить его на карте, чтобы караваны могли здесь останавливаться и отдыхать.

Но напрасно ездили они между кустами. Ручейка не было. Корни кустарника питались подземной водой.

Всадники уже собирались выехать из ложбины, как вдруг раздался вой. Из под самых конских копыт выбежала волчица и семеро волчат. Они врассыпную кинулись по пустыне.

Ученый выбрал одного волченка, отбившегося от стаи, и посккал вслед за ним. Ученый решил догнать его во что бы то ни стало. Стрелять ему не хотелось, он думал поймать волченка живым.

Началась бешеная скачка.

Мелькала верста за верстой, и волченек стал уставать. Он оглядывался, скалил зубы и, прихрамывая, бежал дальше. Расстояние между ним и лошадей все уменьшалось.

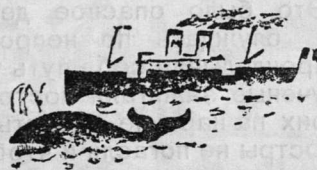
Лошадь подошла к нему вплотную. Наездник нагнулся и протянул руку, чтобы схватить его за загривок, как щенка, но волченек — не щенок. Он собрал последние силы, прыгнул и вцепился зубами в переднюю ногу лошади. Лошадь взвилась на дыбы, чуть не вы-

бросив ездока из седла, но волченек зубов не разжал и повис на ноге как мешок.

Чтобы избавить несчастную лошадь от невыносимой боли, ученый ударил волченка со всей силы нагайкой. Но волченек продолжал висеть на ноге. Только после третьего удара он разжал зубы и упал на песок.

Когда человек поднял его, он укусил его за руку. Ученый связал волченку пасть веревкой, сунул его в мешок и поехал навстречу отставшему киргизу.

„Этот волченек — настоящий герой, — сказал он киргизу. — Ему всего пять месяцев. В таком возрасте человечьи дети умеют только пищать да сосать.“



## ЖИВАЯ СКАЛА

Французский океанский пароход подходил к острову в Атлантическом океане у берегов Америки. Ночью пароход наскочил на скалу. Испуганные пассажиры выбежали на палубу. Но больше всех перепуган был капитан. Он много раз плавал в этих местах, но не обнаруживал никаких скал. Вдруг пароход дрогнул, и скала начала биться в воде.

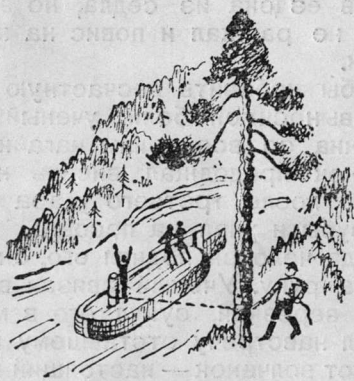
— Скала живая! — крикнул кто-то.

Действительно, скала оказалась живой. Это был исполинский кит. Пароход, наскочив на него, нанес ему килем смертельную рану. Убитый кит всплыл на поверхность, и моряки, разрубив труп, по частям втащили его на пароход.

## ПИСЬМО ИЗ АВСТРАЛИИ

Наш корреспондент из порта Аделаиды сообщает, что в то время как у нас зима, в Австралии лето, школы распустили учеников по домам, потому что нет возможности заниматься, — такая жара.





## КАНАТ

Несколько Ленинградских ученых поехали изучать северо-восточную Сибирь. Это было опасное дело: приходилось блуждать по непроходимым лесам, прокладывая себе путь топором. Ночью ученые зажигали костры и ставили двоих на карауле следить за тем, чтобы костры не погасли и чтобы дикие звери не подходили очень близко. Спать приходилось кое-как. Рано же утром надо было идти дальше, попутно заботясь о пище и питье. Но это еще не все. Ленинградские ученые помнили, что цель их поездки — изучить эти глухие леса, и им приходилось постоянно останавливаться, чтобы измерить, зарисовать местность, исследовать почву. Наконец, усталые и измученные ученые дошли до реки Нелюльки. Решено было дальше плыть по реке. На берегу они построили небольшую баржу и, спустив ее в воду, поплыли по течению.

Река была мелкая. Баржа то и дело садилась на мель.

И вот как-то утром засвистали деревья, захлопали ветви, хлынул дождь. Река надулась, вспенилась. Баржа закружилась, как спичечная коробка, и понеслась по течению. Скалы и деревья мелькали по сторонам.

Люди сидели неподвижно на барже и ничего не могли поделать. Вот-вот налетит баржа на скалу или сядет на подводный камень. Нужно во что бы то ни стало остановить баржу, причалить к берегу. А берег был совсем близко, так близко, что его можно было достать шестом. Если можно было бы на-лесту выскочить из баржи с канатом в руках и привязать его к сосне, то все были бы спасены.

Но кто отважится на такой прыжок?

Такой смельчак нашелся. Он свернул конец каната в широкую петлю, накинуд ее на столб посреди палубы и, взяв в руки другой конец, разбежался и прыгнул на берег. Его товарищи не успели оглянуться, как он уже два раза обмотал канатом широкую сосну. Баржа метнулась было вперед, но стала как пойманный конь. Спасены!

Но вдруг раздался страшный крик: „стойте, отпустите канат!“ В петле, обхватившей столб на палубе, корчился и задыхался человек. Еще минута и толстый канат, которым баржа была привязана к сосне, перерезал бы его пополам, как свечу.

Не растерялся только один смельчак на берегу. Он выхватил из-за пояса нож и одним взмахом перерубил канат. Баржа снова рванулась и кружась помчалась по течению. Человек, попавший в петлю, был спасен, а его спаситель остался один на пустынном берегу без припасов и оружия.

К вечеру буря утихла. Баржа пристала к берегу.

Участники экспедиции четверо суток не двигались дальше, ожидая отставшего. Его уже считали погибшим.

На пятый день к вечеру участники экспедиции сидели у костра и пили чай. Вдруг затрещали ветки, и из-за деревьев показалась рослая фигура.

Сидевшие у костра вскочили и закричали: „это он! это он! он жив“. Громовое ура загремело над рекой. А пришедший протиснулся к костру и сказал: „Дайте мне поскорее чаю, я голоден, как собака“.

## ЗАГАДКА

Что такое перед нами:

Две оглобли за ушами,

На глазах по колесу

И седёлка на носу.

С. Маршак.



# ЗНАЕШЬ ИЛИ НЕ ЗНАЕШЬ?

## ЧТО СТАРШЕ: НОЖ ИЛИ ВИЛКА?



Нож и вилка всегда вместе, словно брат и сестра. А знаете ли вы, что нож по крайней мере на сто тысяч лет старше вилки? Нож был и у первобытных людей, правда, не железный, а каменный. А вилками стали есть только лет триста тому назад.



Вилки были не такие, как теперь. Было всего два зубца, а ручка была коротенькая — не длиннее зубцов.

## ВСЕГДА ЛИ БЫЛИ ТАРЕЛКИ?

Тарелки тоже выдуманы не так давно. Вместо тарелок прежде на стол клали большие куски хлеба. Мясо клали на хлеб, а суп ели из общей миски. Если люди были богатые, они после обеда отдавали свои, сделанные из хлеба, тарелки слугам. Богатые, значит, ели мясо, а слугам доставались на обед „тарелки“.



## ДАВНО ЛИ ЛЮДИ МОЮТСЯ?

В те времена, когда не было вилок и тарелок, люди совсем не любили мыться. У французского короля двести лет тому назад не было в спальне ни умывальника, ни даже простого таза. По утрам королю подавали мокрое полотенце, которым он только слегка мочил лицо.



## КАКАЯ БУМАГА БЫЛА В СТАРИНУ?

Когда-то писали не на бумаге, а на коже. А еще раньше на папирусе. Папирус делали из стеблей египетского растения, напоминающего тростник. Папирус похож на нашу бумагу, только он очень ломкий. Из него нельзя было делать книг и тетрадей. Лист сворачивали в трубку. Книжная лавка была похожа на магазин обоев: на полках лежали длинные папирусные трубки, как свертки обоев.

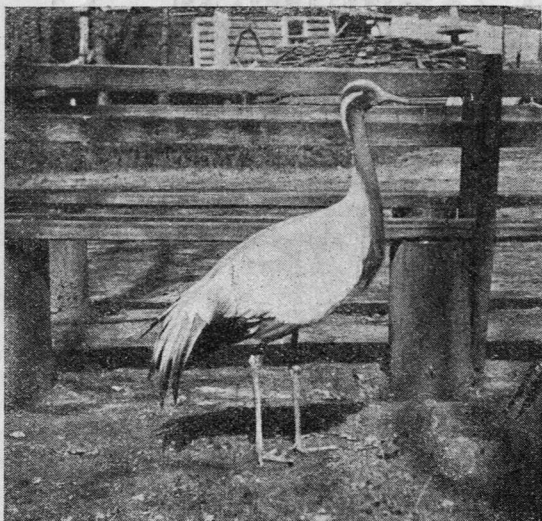


# ПРИЯТЕЛИ „ЕЖА“.

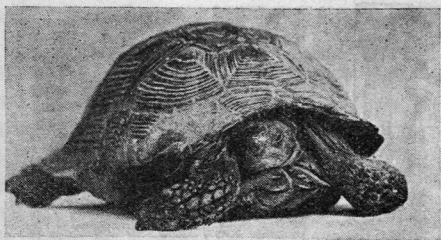
Не так просто было подружиться с ними: кто кусается, кто бросается, кто пугается, а кто спит. „Еж“ в каждом номере будет рассказывать, как живут его приятели, и что с ними случилось. У кого из ребят есть такие же приятели — напишите нам. „Еж“ напечатает.



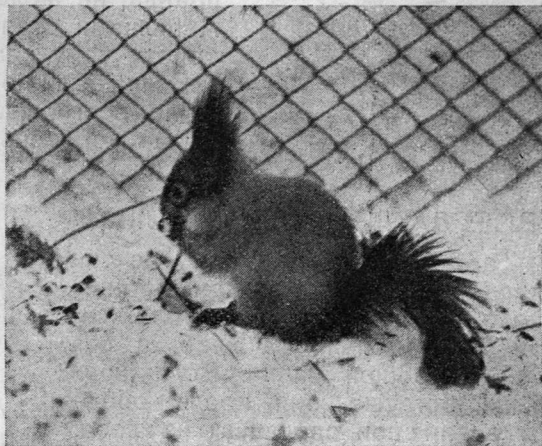
Это Акулька, лисица. Её снимать пришли, а она думает, что принесли есть.



Это Красавка, степной журавль. Осенью хотел лететь на юг. Потом прижился.



А это Старуха, черепаха. Она спала. Мы разбудили ее и сняли.



Это Коготок, белка. Её фотографируют, а она орехи грызёт, зубы точит.

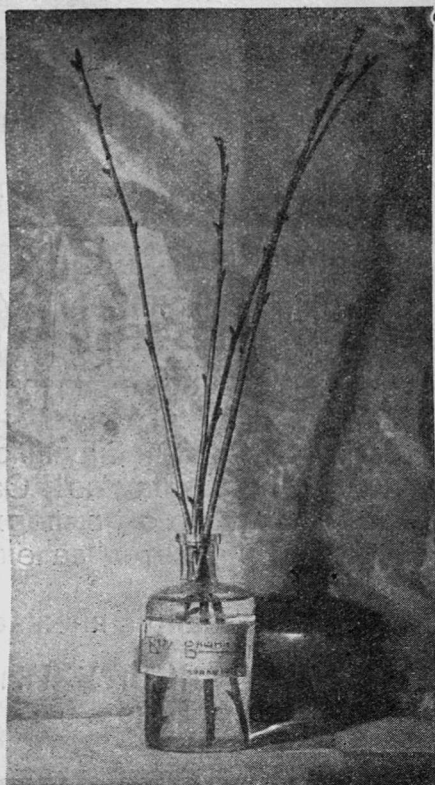


Кто бы мог подумать, что черепахи из яиц вылупляются!



# НАШЕ ОКНО

В нашей редакции широкий подоконник. А на подоконнике вот что:



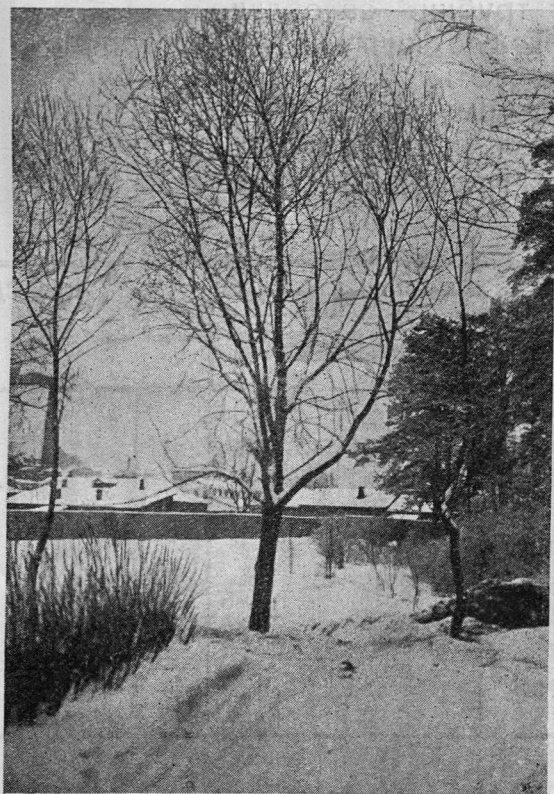
Это банка с водой. В воде вишневые ветки. Воду меняют каждый день.



А что тут посеяно, — забыли. Пусть растет. Вырастет — узнаем.



Это герань сажают. Вглядишься — видишь, как надо сажать.



А это не на окне. Это за окном. Это ива.

В каждом номере мы будем рассказывать, что нового на окне. Заведи и ты „окно“. Пиши „Ежу“, что на твоём окне вырастет.

## ЧТО ЭТО?

Отгадай-ка поскорей:

В доме домик у дверей,  
Щелка узкая на крыше,  
Не пролезть в нее и мыши.  
Кто-то в щелочку пролез,  
В темном домике исчез,  
А потом его видали  
В ежемесячном журнале.  
Загляни в последний „Еж“,  
Ты и сам его найдешь!

## КТО ЧИТАЛ КНИЖКУ.

Охотник принес домой ежика в шапке. Думал, еж будет мышей ловить. А ежик стал шалить, бегать по комнате. Он принимал лампу за луну, а дым от трубки — за облако.

Такую книгу всем интересно прочесть. А летом можно будет и самому приручить ежа. Кто не читал, пусть прочтёт книжку:

М. ПРИШВИН: „ЕЖ“. ГИЗ. 1927.  
Цена 6 коп.

Вот раз идет путешественник с обезьянкой по густому лесу. Вдруг обезьянка стала его тянуть за рукав и ворчать. Глянул путешественник — а в кустах лев.

Таким образом обезьянка спасла путешественника от льва.

Обезьянка научилась мыться, чистить зубы, зажигать спички, стирать платки и даже открывать ключом дверь.

Прочти книжку:

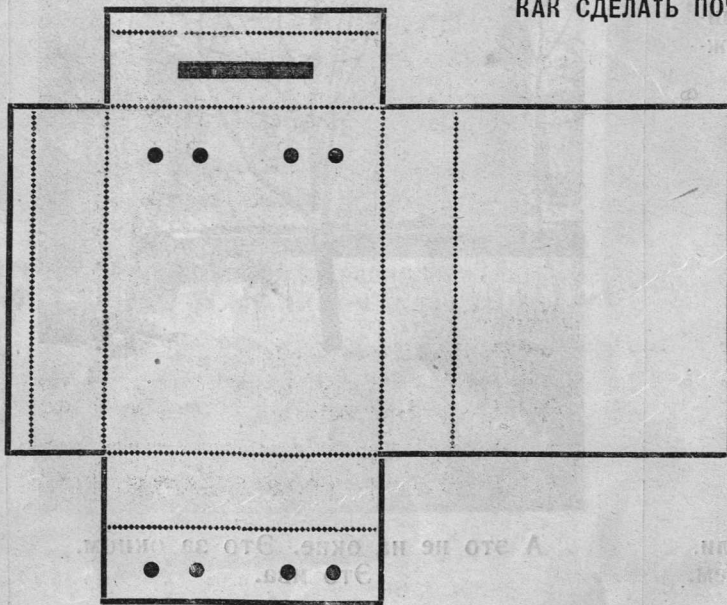
ЧЕРРИ КИРТОН: „МОЙ ДРУГ ТОТО“. ГИЗ. 1928. Цена 50 к.

Желтухин — так звали маленького скворца. Раз его чуть не сцапал кот. Желтухин научился говорить. Просил: „Чаю-ю! Сахар-ру!“ А в августе он выпорхнул из комнаты и полетел далеко за море, в Африку.

Об этом рассказано в книжке:

А. ТОЛСТОЙ: „ЖЕЛТУХИН“. ГИЗ. 1928. Цена 5 коп.

## КАК СДЕЛАТЬ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК ДЛЯ ПИСЕМ «ЕЖУ»



Для „почтового ящика“ нужны лист картона, клей и обрезок бечевки.

Вырежь из картона такую фигуру, согни ее по точкам, как показано на рисунке. Аккуратно наверху прорежь щелку для писем и сделай маленькие дырочки, отмеченные на рисунке кружочками. Потом сходящиеся боковые стенки и верхнюю крышку склей.

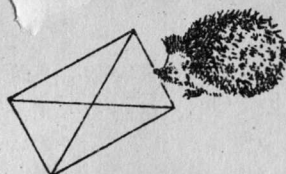
В дырочки продень веревочку и сделай небольшие петли. Протяни петлю в нижней крышке, на наружной стенке ящика, пришей две пуговицы, а за петли в задней стенке привесь ящик на гвозди в стене.

Мы советуем на почтовом ящике нарисовать ежа: пусть все знают, что письма идут „Ежу“, а не другому зверю!

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Венгров, В. Лебедев, А. Лебедевно, С. Маршак, Н. Олейников, И. Разин, Смирнов, Е. Шеварц.  
ОТВЕТСТВ. РЕДАКТОР Н. Венгров.



# ЁЖ -



## ПОЧТАЛЬОН

„Ёж“ хочет стать почтальоном. Он будет доставлять школьные письма по адресам, а самые интересные печатать для всех. Пишите!

Ребята II группы Мытищенской школы Московской губернии затеяли переписку с ребятами других школ. Они написали много писем в Ленинград, в Самару, в Мурманск, в Керчь, в Москву. Ребята получили ответы. Два из них „Ёж“ печатает: одно с далекого севера, другое с юга — из Крыма.

### ПИСЬМО С ЧЕРНОГО МОРЯ

Напишите, какая у вас погода. Нам, южанам, интересно знать, какие у вас морозы. Хотя и у нас сейчас зима, но у вас наверное холодней.

Зима у нас в Крыму с дождем и с ветром. На улицу выйдешь — скользко и грязно. В нашем городе есть очень крутые улицы. Гора довольно крутая и высокая, а на верхушке развалины — колонны и стенки. Это остатки Митридатова дворца. Наш город в древности назывался Понтикапея. В нем жили греки. Теперь наш город называется Керчь.

Керчь стоит как раз между Черным и Азовским морями, на берегу керченского пролива. Летом тепло, хорошо купаться, а теперь купальни заколочены. У нас летом много фруктов — абрикосы, виноград, персики. Наверное скоро будет весна.

Туда дальше, когда будет теплее, мы будем заниматься физкультурой, а теперь не занимаемся, потому что зал занят 8-й и 9-й группой.

Октябренок!  
пиши что хочешь  
в "Ёж"  
про октябратскую  
жизнь



По четвергам мы лепили из глины, выходило очень некрасиво: тогда мы начали лепить из замазки — выходит великолепно

В клубные дни у нас есть кружок рисования и литературного чтения.

Школа I и II ступени.

### ПИСЬМО С ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

Здравствуйте, дорогие товарищи! Мы — ученики II-й группы Мурманской объединной школы I и II ступени. Мы спешим вам ответить на ваше письмо.

У нас в классе есть круговая тетрадь, в которой мы записываем каждый день, что мы проходили в классе. По субботам у нас бывает физкультура. Пока кружков у нас нет.

В классе у нас есть староста, который следит за порядком класса.

Наш город Мурманск окружен горами. Горы большинство покрыты мхом, растут ягоды: морошка, брусника, черника. Местами горы покрыты редкими кустарниками и низкорослыми деревьями.





Дни сейчас у нас короткие, светло бывает около двух часов, но зато летом у нас круглые сутки свет и солнце.

К нам приезжают из тундры лопари на оленях, они привозят для продажи

оленье мясо, рога, шкуру, пимы, туфли, шапки. До февраля мы не видим солнца. В феврале только солнце начинает выходить из-за гор.

Пишите нам.



Красноармеец верхом на коне. (Рисовал мальчик 8 лет.)